

На диво тонкая, остроумная и завораживающая история
отчаянной храбрости, героической страсти, запредельной любви
и неустомимого поиска свободы... Книга блестящего автора,
которая заставляет задуматься.

Booklist

ХОД КОРОЛЕВОЙ



САМАНТА ШЕННОН

Содержание

Прелюдия

Часть I.

Бог в машине

1
2
3
4
5
6
7
8
9

Часть II.

Двигатель империи

10
11
12
13
14
15
16
17
18
19

Интерлюдия

Часть III.

Смерть и дева

20

21

22

23

24

САМАНТА
ШЕННОН

•
Сезон костей

•
Каста мимов

•
Ход королевой

•
Обитель Апельсинового Дерева

•

САМАНТА ШЕННОН

ХОД КОРОЛЕВОЙ



Санкт-Петербург

Samantha Shannon
THE SONG RISING
Copyright © Samantha Shannon-Jones, 2018
All rights reserved

Перевод с английского Анны Петрушиной

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Карты выполнены Юлией Каташинской

16+

Шеннон С.

Ход королевой : роман / Саманта Шеннон ; пер. с англ. А. Петрушиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.

Одержав победу в кровавом сражении, Пейдж Махоуни становится темной владычицей Синдиката. Отныне она королева лондонского преступного мира, готовая вести войну против тирании Сайена. Однако заклятые враги не дремлют, а коррумпированный Синдикат отказывается поддержать ее в борьбе.

Ситуация усугубляется с появлением «Экстрасенса» — устройства, призванного стереть ясновидцев с лица земли. Пейдж единственная способна скрыться от его радара. Доведенная до отчаяния, она решает уничтожить дьявольский механизм. Но как это сделать, когда на тебя объявлена охота, за твою голову назначена награда, а самый близкий человек может оказаться предателем?

Впервые на русском!

ISBN 978-5-389-20510-9

© А. А. Петрушина, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство Азбука®

Обреченным молчать посвящается

Мы боимся молчания,
Голос все искупает.

Эмили Дикинсон.

молчания.

Грибанова

Мы боимся

Перевод А.

Каста мумов

ТЕМНАЯ ВЛАДЫЧИЦА — Пейдж Махоуни,
также известная как Черная Моль и Бледная Странница

ЕЕ ДОСТОЧТИМЫЕ ПОДЕЛЬНИКИ

Старший подельник — Никлас Найгард
по прозвищу Алый Взор

Подельница — Элиза Рентон
по прозвищу Страдающая Муза

ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ Потустороннего совета

Первая когорта — Мария Огненная — Стратегия

Вторая когорта — Светляк — Вербовка

Третья когорта — Том Рифмач — Связь

Четвертая когорта — Минти Вулфсон — Законодательство

Пятая когорта — Винн Ни-Люань — Врачевание

Шестая когорта — Жемчужная Королева —
Продовольствие и снабжение

ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ Рантанов

Тиравелл, хранительница Шератана — Финансы

Арктур, страж Мезартима — Обучение

НЕ ПРЯТАТЬСЯ, НЕ СДАВАТЬСЯ!





ПРЕЛЮДИЯ

2 ноября 2059 года

Свет нещадно бил по чужим глазам. Я по-прежнему находилась в другом теле, в той же самой комнате, однако все переменилось.

Улыбка на его губах. Знакомый блеск во взгляде, как в старые добрые времена, когда мне удавалось сорвать куш на аукционе. Мое сознание впитывало каждую мелочь: черный камзол, расшитый золотыми якорями; на шее повязан алый галстук. Затянутая в шелковую перчатку рука сжимает трость из эбенового дерева.

— Вижу, ты освоила переселение на расстоянии, — констатировал он. — Умеешь удивлять, лапушка, умеешь.

Фарфоровый набалдашник трости сделан в форме лошадиной головы.

— Думаю, ты знакома с моим верховным надсмотрщиком, — вкрадчиво произнесла Нашира.

Впервые с момента появления здесь этого человека я осмелилась перевести дыхание.

Так вот чем объяснялись все его бесконечные попытки помешать мне. Лукавый змий неделями убеждал меня молчать о рефайтах. И вот, пожалуйста: он здесь, в стане врага, и при этом чувствует себя как рыба в воде.

— Никак лапушка проглотила свой воровской язычок? — гортанно расхохотался Джексон. — Да, Пейдж, это я собственной персоной, заодно с рефайтами. В самом сердце архонта с якорем на груди! Ты напугана? Посрамлена? Потрясена до глубины своей трепетной души?

— Но почему? — прошептала я. — Какого черта ты тут делаешь?

— Можно подумать, у меня есть выбор. С тобой в статусе темной владычицы мой горячо любимый Синдикат обречен. Поэтому я решил вернуться к корням.

— К корням?

Джексон улыбнулся во весь рот.

— Ты воюешь не на той стороне. Примкни к нам, — продолжал он, пропустив мой вопрос мимо ушей. — Какое мучение — видеть тебя марионеткой в руках презренных предателей, именующих себя Рантанами. В отличие от Старьевщика, я верил, что ты не попадешься на их удочку. Не соблазнишься Арктуром. Надеялся, что Бледная Страница не станет слепо подчиняться тому, кто совсем недавно был ее хозяином.

— Разве ты не требовал от меня того же самого? — холодно парировала я.

— Тушэ. — На скуле Джексона багровел свежий синяк. — Для Тирабелл Шератан ты всего лишь пешка в затяжной игре. Арктур Мезартим не более чем приманка, на которую Тирабелл ловит наивных дурочек. Покорный инструмент ее воли. Угадай, по чьей указке он взял тебя под крыло там, в колонии? Тирабелл изначально хотела заманить тебя в сети, расставленные Рантанами. А ты, милочка, клюнула. Жаль, что это очевидно всем, кроме тебя.

По спине пробежал нехороший холодок. Кто-то в цитадели тормозил мое бесчувственное тело.

— Это сражение тебе не выиграть. Не уродуй Синдикат, лапушка, — мурлыкал Джексон. — Не ему служить орудием войны, и не тебе им править. Отступись, пока не поздно. Все в архонте стремятся защитить тебя — и твой бесценный дар. Если нам суждено подрезать тебе крылышки, чтобы ты не сгинула в пламени, значит так тому и быть. — Он

подался вперед. — Присоединяйся к нам. Ко мне. И тогда радикальные меры не потребуются.

Происходящее просто не укладывалось в голове. Если Джексон вздумал меня пугать, то получилось у него из рук вон плохо.

Снова неприятный холодок. Меня неумолимо вытесняли из чужого лабиринта обратно в эфир.

— Уж лучше сгореть, — выдавила я.

Расплавленный мозг сочился из носа на грудь. Нужно встать, глотнуть воздуха...

Кто-то тряс меня за плечо. Чей-то голос звал по имени. Я сорвала кислородную маску, распахнула дверцу и кубарем выкатилась из салона. От удара швы на боку разошлись, рубашка пропиталась кровью.

Конечно, Джексон Холл способен на любую подлость, но объединиться с Сайеном... Немыслимо! Ведь он сделал карьеру в тени Якоря, а вовсе не по его указке.

Раны после Битвы за власть на «Арене розы» буквально горели огнем, каленым железом жгли грудь и отдавались пульсирующей болью в спине. Я устремилась в ночь, сбежала по мшистым ступенькам к Темзе и рухнула на колени. Обхватив голову руками, я кляла себя за глупость. Ведь могла же предвидеть подобный поворот, могла! Наверное, что-то не заметила, упустила. Теперь Джексон станет нашим заклятым врагом, главным убойным оружием архонта.

В памяти всплыли слова, которые он сказал мне после поединка: «Я найду других союзников. Учти, мы еще встретимся».

Надо было убить его на «Арене розы». Клинок уже упирался Джексону в горло, но мне не хватило духу довести дело до конца.

«Давний, очень давний союзник, — зазвучал в ушах голос Наширы. — Он явился ко мне сегодня... после двадцати лет разлуки...»

От далекого крика время точно застыло или, напротив, сдвинулось с мертвой точки.

«Я решил вернуться к корням».

— Нет, — со стоном вырвалось у меня. — Нет, только не это! Только не ты...

С какой непринужденностью стоял он подле Саргасов. Поза закадычного друга. Сотни мелочей, которыми я пренебрегла, которые не разглядела в своей слепоте. Джексон всегда был на порядок богаче иных главарей мимов. Да один лишь абсент стоил на черном рынке целое состояние, а он пил его почти каждый вечер. Как ему удалось выбиться из грязи напрямик в князи? Уж точно не благодаря сочинительству — за памфлеты много не платят. Помню свое недоумение, когда Джексон очертя голову ринулся спасать меня из колонии, даже не позаботившись о плане отступления. Чистое безумие, совсем не в его духе. Но если он уже сбегал оттуда... если заранее знал обходной путь — или же и вовсе предпринял вылазку с разрешения Саргасов...

Давний союзник. Двадцать долгих лет. Так вот кем был и остался Джексон Холл. Пусть у меня не имелось доказательств, но я нутром чуяла, что не ошиблась.

Джексон не просто предатель.

Он — тот самый предатель.

Тот, кто двадцать лет назад предал Рантанов и столь страшной ценой купил себе свободу.

Тот, по чьей милости спина Стража испещрена шрамами.

Тот, кто обрек других узников на верную смерть в колонии.

А я столько лет была его подельницей. Правой рукой.

Белый шум вытеснили чьи-то шаги. Страж опустился рядом со мной на корточки.

Надо рассказать ему, разделить с кем-то это невыносимое бремя.

— Я знаю, кто предал вас двадцать лет назад. Знаю, из-за кого твоя спина покрыта шрамами.

Молчание. Меня трясло как в лихорадке.

— Здесь небезопасно, — произнес наконец Страж. — Разговор терпит до мюзик-холла.

Мысли колючей проволокой путались в голове. Все использовали меня как марионетку, подвешенную на тысяче ниточек.

— Легионеры! — перевесившись через перила, крикнул Ник. — Страж, тащи ее сюда!

Арктур не шелохнулся. Я боялась, что он не сумеет верно истолковать выражение моего лица и тогда мне придется самой назвать имя. Но постепенно ему, как и мне, открылась чудовищная истина. Глаза рефайта полыхнули огнем:

— Джексон.

ЧАСТЬ I.

БОГ В МАШИНЕ



1

ТЕМНАЯ ВЛАДЫЧИЦА

Войну недаром сравнивают с игрой. И там и там есть соперники, есть враждующие стороны. И там и там можно потерпеть поражение.

Существует лишь одно принципиальное различие.

Любая игра по сути своей — лотерея. А лотерея исключает определенность. Если выигрыш гарантирован заранее, пропадает весь смысл играть.

В войне, напротив, мы жаждем определенности. Даже полный дурак не станет воевать без твердой уверенности в победе или, на худой конец, без осознания, что вероятность проигрыша ничтожно мала и с лихвой окупает кровавую цену. На войну идут не за адреналином, а за триумфом.

Другой вопрос, оправдывает ли триумф средства его достижения.

27 ноября 2059 года

В сердце делового квартала Лондона полыхал пожар. Дидьен Вэй, поэт подпольного мира и заклятый соперник Джексона Холла, горевал в Чипсайде над останками заброшенной церкви. Незыблемый атрибут столицы превратился в обуглившиеся руины.

В напудренном парике и фраке Дидьен смотрелся диковинно даже по меркам Сай-Лона, однако поглощенные драмой зеваки не обращали на чудака ни малейшего внимания — даже те, кто откликнулся на его зов. Замаскированные с головы до пят, мы сгрудились у

входа в проулок и молча наблюдали, как пламя пожирает Сент-Мэри-ле-Боу. По сообщениям местных ясновидцев, взрыв прогремел около полуночи. Теперь пламя перекинулось на соседние дома. Стены покрывали граффити:

СЛАВЬТЕ БЕЛОГО СБОРЩИКА,
ИСТИННОГО ВЛАДЫКУ ЛОНДОНА!

Рядом с надписью горел оранжевый цветок. Настурция — символ борьбы и власти.

— Надо увести беднягу, — мрачно заметила Мария Огненная, одна из моих командующих. — Пока до него не добрался Сайен.

Я не двинулась с места. Дидьен настаивал на моем присутствии, однако его нынешнее состояние не располагало к конструктивному диалогу. Вэй наверняка потребует компенсировать убытки из казны и, не колеблясь, выдаст меня толпе в случае отказа. Лучше не попадаться ему на глаза, по крайней мере, сейчас.

— Я помогу, — вызвалась Элиза, потуже затягивая капюшон. — Переправим его на Граб-стрит.

— Осторожнее, — посоветовала я.

Дидьен молотил кулаками по брусчатке и блажил на чем свет стоит. Мария вместе с подручными двинулась вслед за Элизой.

Я держалась позади Ника. С недавних пор мы приспособились носить зимние капюшоны — последний писк моды, — полностью закрывавшие лицо. Однако в моем нынешнем положении даже самая изощренная маскировка могла подвести.

После памятной битвы за право возглавить Синдикат — и победы над Джексонном Холлом, моим наставником и главарем мимов, — Ник бросил работу и исчез с радаров Сайена, но напоследок выкрал несколько комплектов медицинских инструментов и почти опустошил свой банковский счет. Буквально через пару

дней его снимок транслировали по «Оку Сайена» наряду с моим.

— Думаешь, это Джексон постарался? — Ник кивнул на остов церкви.

— Его приспешники. — От жара у меня защипало в глазах. — Очевидно, в их полку прибавилось.

— Жалкая горстка диверсантов. Не забивай себе голову.

Несмотря на его обнадеживающий тон, меня грызли сомнения. Уже третье нападение на стратегический объект Синдиката. В прошлый раз мятежники учинили погром на рынке Спиталфилдс: распугали торговцев, опустошили палатки. Участники погрома считали Джексона истинным темным владыкой — вопреки его подозрительному отсутствию. Даже когда я изложила им факты, они наотрез отказывались верить, что Белый Сборщик, знаменитый главарь мимов I-4 (то есть Четвертого сектора Первой когорты), переметнулся к Сайену.

Впрочем, это никак не влияло на расстановку сил — большинство ясновидцев приняли мою сторону. Однако смысл диверсии очевиден: мне так и не удалось завоевать сердца всех подданных. Хотя чему удивляться: основная масса паранормалов глубоко презирала моего предшественника по прозвищу Сенной Гектор. Малочисленные приверженцы повиновались ему из страха или за солидную мзду.

Мария с Элизой подняли рыдающего Дидьена на ноги и увели прочь. Его исступленные вопли заглушил громкий рев сирены. Хотелось бы верить, что прибывшие пожарные успеют потушить близлежащие дома, но все присутствующие понимали: церковь не спасти, равно как и склеп Юдифи, где проводились аукционы. Мы удалились, а важная веха нашей истории продолжала полыхать.

Прежняя Пейдж рвала бы на себе волосы от горя:

сколько часов я провела на юдифионах, предлагая баснословные деньги за фантомов, которыми нелегально торговал Дидьен... Но с тех пор, как Джексон открыл свое истинное лицо, воспоминания о временах, когда я была его подельницей, потускнели, покрылись грязным налетом. И теперь мне хотелось лишь одного — соскрести их в яму, присыпать землей и начать жизнь с чистого листа.

— Ближайшая явка у нас на Клок-лейн, — шепнул Ник.

Мы юркнули в подворотню, прочь от кольца пламени, окружавшего церковь. Я выбирала безлюдные места, а Ник смотрел, нет ли камер наблюдения. После знаменательной битвы мы из рядовых преступников-паранормалов превратились в начинающих революционеров, награда за наши головы росла не по дням, а по часам. Хотя мы еще не предприняли никаких решительных действий, Сайен заранее подстраховался.

Одному эфиру известно, сколько мы еще протянем в столице. Ночные вылазки сулили крупные неприятности, тем не менее я не смогла отказать Дидьену в просьбе, желая убедить его, что мы с ним заодно. Давний соперник Джексона виделся мне потенциальным союзником.

Явка на Клок-лейн представляла собой квартиру-студию. Временная хозяйка из числа бывших лунатиков старалась по мере сил помогать Касте мимов. В отличие от большинства наших пристанищ, тут имелись камин, холодильник и нормальная кровать. Какое блаженство — очутиться в тепле! Погода не радовала: столбик термометра неуклонно опускался вниз, на город обрушились снегопады, тротуары сковало наледью. На моей памяти не случалось таких холодов, а ведь еще даже не наступила зима. Стоило высунуться на улицу, и глаза начинали слезиться, а покрасневшие нос и щеки пощипывало на морозе.

Спать не хотелось. Отчаявшись меня уговорить, Ник

сам плюхнулся на постель. Отлично, хотя бы он отдохнет. Лунный свет озарял его бледное лицо, подчеркивал глубокие морщины на лбу, которые не разглаживались даже во сне. До рассвета я проворочалась на кушетке. Перед глазами маячила пылающая церковь, угроза новых разрушений. Да, Джексон Холл исчез, но память о нем жива.

Наутро частник отвез меня на заброшенную Мукомольню в Силвертауне, где размещалась наша крупнейшая ячейка. (Мукомольня пополнила список промышленных заброшек, облюбованных нами по всей цитадели.)

Преобразовать структуру Синдиката с целью сделать из него боеспособную армию оказалось непростой задачей. Первым делом я упразднила классическую систему территорий, по возможности стараясь не дробить банды. Теперь ясновидцев расформировывали по ячейкам, чье местонахождение знали только непосредственные участники и местные главари мимов, получавшие распоряжения от командующих. Подданные без энтузиазма восприняли запрет на контакты вне ячейки, но иного способа выжить не было. Только так мы могли обезопасить себя от Джексона, знавшего устройство Синдиката вдоль и поперек.

Теперь в случае ареста власти не вытянут из пленника ничего, кроме дислокации горстки людей. Мы намеревались объявить Сайену войну, а война не терпит ошибок.

Расплатившись с водителем, я взбежала по лестнице. В конце коридора в инвалидной коляске сидел Леон Воск — один из немногих невидцев, сотрудничавших с Кастой мимов. Смуглый до черноты, успевший растерять к шестидесяти годам половину волос, Леон выдавал комплекты первой необходимости (мыло, бутылки с водой) двум новеньким прицателям.

— Привет, Пейдж, — поздоровался он.

— Привет. — Я кивнула новобранцам, которые уставились на меня, буквально разинув рты. — Добро пожаловать в ячейку.

Во взгляде прорицателей читался благоговейный страх. Обо мне болтали разное: подельница, вонзившая нож в спину собственному главарю мимов; странница, имевшая союзников из самого эфира. Интересно, оправдала ли я ожидания новичков в своем нынешнем виде: изможденная, с синевой под глазами? Мои волосы вновь приобрели первозданный платиновый оттенок, но челка по-прежнему оставалась цвета воронова крыла. О поединке напоминали только поблекшие синяки и внушительный рубец на скуле — след от удара мачете. Живое свидетельство того, что я способна сражаться и победить.

Очевидно, моя внешность произвела должное впечатление.

— С-спасибо, темная владычица, — пролепетала бледная шатенка и даже сделала реверанс. — Для нас большая честь примкнуть к Касте мимов.

— Не нужно реверансов, — отмахнулась я, оставляя ребят на попечение Леона и направляясь к лестнице. Самые глубокие раны по-прежнему саднили, но лекарства притупляли болевой порог.

Разведцентр помещался на одиннадцатом этаже. Внутри двое моих командующих, Том Рифмач и Светляк, завтракали, не отрываясь от карты цитадели с отмеченными на ней координатами сканеров «Экстрасенс» — нашей новой головной боли. Среди документов и ноутбуков лежали разномастные нумы: магические камни, ключи, нож, хрустальный шар размером с кулак.

— Доброе утро, темная владычица, — поприветствовал меня Светляк.

— У нас проблема.

Рифмач вскинул кустистые брови.

— Не лучшее начало дня. Я даже кофе не допил, — буркнул он, пододвигая мне стул. — В чем дело?

— Сторонники Джексона спалили склеп Юдифи.

— Да, Мария сказала, — вздохнул Рифмач. — Какая-нибудь мелкая сошка постаралась.

— Так или иначе, нельзя бездействовать, — заявила я, наливая себе кофе. — Мы должны консолидировать Синдикат, причем быстро. Для начала неплохо бы подыскать Джексону замену, — рассуждала я вслух. — Ну а у вас какие сводки?

— Наши ряды пополняются день ото дня, — рапортовал Светляк. — Пока это капля в море, но если так пойдет и дальше, то беспокоиться не о чем. Многим ясновидцам импонируют идеи Касты мимов; чем больше народу примкнет, тем охотнее другие последуют их примеру.

Том согласно кивнул.

— Вчера мы завербовали двоих. Медиумы, их засек «Экстрасенс». Мне было видение, как это случится, а люди Светляка отыскивали беглецов в укрытии. — Рифмач откашлялся и покосился на коллегу. — Занятная штука с ними приключилась. Сканер сработал, хотя они его не видели. Просто слышали сигнал.

Я нахмурилась. Сайен приступил к внедрению «Экстрасенса» в подzemке, однако, на наше счастье, приборы отличались крупными габаритами, поэтому обойти их не составляло труда.

— Как можно не заметить сканер? Он же огромный. Где это произошло?

— Пока не в курсе.

— Отправь своего подельника на разведку. Не нравится мне эта история. — Перед уходом я умыкнула со стола имбирную булочку, хотя Рифмач и пытался спрятать сдобу в ящик.

Мой путь лежал вниз, в спортзал. Через разбитые окна

струился солнечный свет, роняя блики на бетонный пол и покрытые пылью станки. Сквозь зияющий разлом в потолке виднелось жемчужно-серое небо. На импровизированных рингах ясновидцев обучали физическому и фантомному бою, а также искусству метания ножей.

По распоряжению Тирабелл, Рантаны регулярно наведывались в ячейки и помогали рекрутам оттачивать навыки. Слева на ринге Плиона Суалокин объясняла тактику сражения на фантомах. Потрясенные ясновидцы выстроились кругом, не в силах отвести от наставницы глаз.

— Соприкасаясь с аурой противника, арсенал наводняет ее тревожными образами, способными выбить почву из-под ног. Но учтите, слабый арсенал всегда можно развеять или отразить. Поэтому необходимо прочно связывать фантомов — на гиблом наречии это именуется ткацким ремеслом. — Рукой в перчатке Плиона принялась водить перед собой, сплетая духов в замысловатое кружево. При виде меня представительница Рантанов разжала пальцы и сухо обратилась к ученикам: — В здании достаточно фантомов, тренируйтесь.

Студенты бросились врассыпную, здороваясь со мной на ходу.

— Избранная правительница просила передать, что завтра проверит ячейки в Первой когорте, — сообщила Плиона, дождавшись, когда ясновидцы уйдут.

— Хорошо.

В ее зрачках едва теплился огонь — верный признак голода. Я строго-настрого запретила Рантанам подпитываться от моих подопечных, ограничив их рацион паранормалами, обитавшими за пределами Синдиката. Разумеется, скудное питание не замедлило пагубно сказаться на их и без того непростом нраве.

— Тирабелл недовольна, — продолжала моя

собеседница. — Почему ты до сих пор не искоренила влияние гнусного архипредателя из Лондона?

— Я стараюсь, поверь.

— Советую постараться как следует, странница.

Держась на расстоянии вытянутой руки, Плиона удалилась. Я уже привыкла к манере рефаитов шарахаться от меня как от прокаженной.

Нас роднила обоюдная ненависть к Джексону, хотя особенно полагаться на это не стоило. Теперь все Рантаны знали, кто предал их много лет назад, когда они впервые отважились восстать против правящего клана Саргасов. Думаю, рефаиты винили меня не меньше. Сложно представить, что за три года, проведенные в роли поделницы их заклятого врага, я не сумела разгадать его страшную тайну.

Неподалеку состязались ясновидцы. Прорицатель собрал арсенал и метнул его в наставника-рефаита, застывшего в центре круга.

Страж. Легким движением он отогнал арсенал и обратил фантомов в бегство.

«Арктур Мезартим — не более чем приманка, на которую Тирабелл ловит наивных дурочек. Покорный инструмент ее воли».

Страж чуть повернул голову. Я попятилась, пытаюсь не пролить кофе.

«Жаль, что это очевидно всем, кроме тебя».

Поверженный прорицатель поплелся обратно в строй. Страж поманил из шеренги еще двух паранормалов.

Первым выступил Феликс Комс — один из немногих уцелевших в Сезоне костей. Феликс шагнул в круг и наполнил чашу водой для гидромантии. В соперницы ему назначили Рошин Джейкоб, примитивную прорицательницу; ее заплетенные в косу волосы потемнели от пота. Когда моим приказом из труппы Джейкобс-Айленда вызволили всех примитивных прорицателей, преданность Рошин не знала границ, в

благодарность девушка тренировалась сутками напролет.

Скрестив руки на груди, Арктур наблюдал за противниками.

— Феликс! — От его оклика гидромант испуганно вздрогнул, рефаиты по-прежнему наводили на него священный ужас. — Перестань горбиться, от легионеров это все равно не спасет.

Феликс занял позицию напротив девушки, которая была на голову его выше.

— Рошин, атакуй в полную силу, но дай ему шанс применить свою технику, — распорядился Страж.

— Маленький шанс, — уточнила Рошин. — Совсем крохотный.

Прочистив горло, Феликс созвал фантомов и объединил их в арсенал.

Арктур нарезал по арене круги.

— Встали спиной друг к другу и отступили каждый на три шага, — скомандовал он. Соперники подчинились. — Отлично.

Под его руководством битва всегда превращалась в дуэль, танец, произведение искусства. За пределами круга столпились зеваки. Пока Феликс и Рошин ждали отмашки, зрители подбадривали их на все лады.

— Три, два, один, — произнес Страж.

Феликс взмахнул рукой. Описав плавную дугу, фантомы погрузились в чашу; вода на поверхности покрылась рябью, эфир завибрировал натянутой струной. Мои брови медленно поползли вверх. Едва лишь покрытый блестящими каплями арсенал взмыл к потолку, как Рошин, видимо, решила, что поблажек довольно, — и метнулась к противнику.

Кулаком задрала ему руку и, швырнув мужчину на канаты, впиалась пальцами в его предплечье. Феликс содрогнулся всем телом, фантомы в панике кинулись наутек. Гидромант рухнул на залитый водой пол и

завопил.

— Сдаюсь! Больно же! — надрывался он под общий хохот собравшихся. — Рошин, как это тебе удалось?

— Она обратила против тебя свой дар, — пояснил Арктур. — Рошин — талантливый остеомант, твои кости среагировали на ее прикосновение.

— Кости? — ужаснулся Феликс.

— Именно. Даже сокрытые плотью они подчиняются воле остеоманта.

Победительницу чествовали бурными овациями. Пристроив стаканчик, я аплодировала вместе со всеми. Под руководством Стража Рошин сумела развить свой дар, сделать из него мощное оружие. Да и манипуляции Феликса выбивались из ряда классической гидромантии.

— Говорил ведь, не надо их выпускать, — прошипел заклинатель по имени Тренари. — Примитивным прорицателям тут не место.

— Довольно! — прикрикнул на него Страж, продолжая нарезать круг за кругом. — Темная владычица не одобряет подобные речи.

Кое-кто из зрителей вздрогнул. Оказывается, у рефайтов чуткий слух. Любой другой прикусил бы язык, но заклинатель не внял суровому тону наставника.

— Ты мне не указ, рефайт, — огрызнулся он. Феликс сглотнул и покосился на Стража. — Я повинуюсь лишь темной владычице.

— Тогда слушай внимательно, Тренари. — Я шагнула вперед, и все головы разом повернулись в мою сторону. — Мы больше не придерживаемся такой позиции относительно примитивщиков. Свои правила устанавливай в другом месте. На улице, например, где снег и мороз.

После короткого замешательства Тренари пулей вылетел в коридор. Рошин победно ухмыльнулась ему вслед.

Гнетущее напряжение снял Джос Бивотт:

— Страж, а меня сумеешь чему-нибудь научить? Я ведь только певец.

— Пение — могущественная сила. Каждый из вас обладает огромным потенциалом, но на сегодня мое время истекло. — По залу прокатился ропот разочарования. — Продолжим на следующей неделе. А пока тренируйтесь.

Ясновидцы разбрелись кто куда. Страж потянулся за пальто.

За последние несколько недель мы с ним не перекинулись и парой слов. Пора уже заканчивать играть в молчанку. Стараясь подавить дурное предчувствие, я направилась к рефаиту.

— Здравствуй, Пейдж.

Его голос пьянил, точно вино. Невыносимая тяжесть давила на грудь, распирала меня изнутри.

— Привет, Арктур. Давно не виделись.

— Да уж, давненько.

Я притворилась, будто наблюдаю за метателями ножей, но краем глаза замечала устремленные на нас пристальные взгляды: подданные тарасились на темную владычицу и ее собеседника с нескрываемым любопытством.

— Потрясающая работа, просто дух захватывает, — искренне восхитилась я. — Как ты обучил Феликса таким штукам?

— У нас это называется синтез. Усовершенствованная форма фантомного боя, доступная избранным категориям гадателей и прорицателей. Злая Леди наглядно продемонстрировала ее на Битве за власть. — Страж смотрел, как медиум высвобождает свой лабиринт для переселения. — Отдельные ясновидцы обладают свойством подчинять духов и через них управлять такими нумами, как вода, огонь, дым.

Все это могло обеспечить нам весомое преимущество.

Вплоть до появления Рантанов единственным оружием прорицателей и гадалок был арсенал; вот почему Джексон считал их слабым звеном.

— Тот парень, — Страж кивнул на дверь, за которой исчез Тренари, — говорит гадости о примитивных прорицателях и завуалированно, исподтишка, агитирует за Джексона, полноправного лидера Касты мимов. Постоянно цитирует провокационные выдержки из «Категорий паранормального».

— Леон за ним приглядит. Нельзя допустить утечки в Сайен.

— Отлично.

Повисла короткая, недобрая пауза. На мгновение я зажмурилась.

— Извини, надо бежать. У меня срочное дело.

Я решительно двинулась к выходу, как вдруг за спиной послышалось:

— Я тебя чем-то обидел, Пейдж?

Оклик Стража пригвоздил меня к полу, вынудив обернуться.

— Нет, конечно. Просто... проблем невпроворот, — возразила я, словно оправдываясь, хотя мы оба понимали: что-то не так.

— Не сомневаюсь. — Не дождавшись ответной реплики, Страж мягко произнес: — Ты вправе сама выбирать друзей. Но если захочешь поговорить, спросить совета, я всегда выслушаю и помогу.

Внезапно меня бросило в жар: эти очертания его волевого подбородка, приглушенное пламя в глазах, волна тепла, согревавшего даже на расстоянии. По спине забегали мурашки. В животе разлилась сладкая истома.

Но между нами пролегла пропасть. Невидимый барьер. Нет, Страж не сделал ничего дурного. Напротив, принял меня — женщину, которая многие годы трудилась плечом к плечу с Джексонном Холлом, не